

УДК 34

Ответственность по договору в российском и германском праве: доктринальный подход

Мочалова Вера Алексеевна

Кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин,
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина,
115035, Российская Федерация, Москва, ул. Садовническая, 52/45;
e-mail: v.mochalova2015@yandex.ru

Аннотация

Цель настоящего исследования – выявить особенности доктринального подхода в российском и германском праве к пониманию ответственности по договору и оснований ее наступления. В качестве методов исследования использованы формально-юридический, сравнительно-правовой, диалектический методы. В ходе исследования установлено, что сложность юридической природы гражданско-правовой ответственности породила в отечественном праве множественность подходов к ее пониманию и интерпретации: она увязывается с мерами государственного принуждения, отождествляется с санкцией либо обязанностью правонарушителя по возмещению причиненных убытков. В германской доктрине гражданско-правовая ответственность трактуется более широко и включает в себя не только обязанность отвечать за свои действия, но и процесс реализации этой обязанности. В статье также сопоставляются юридические основания наступления гражданско-правовой ответственности за нарушение договора в российском и германском правовом порядке. Научная ценность исследования обусловлена тем фактом, что в соответствии с Концепцией развития гражданского законодательства 2009 г.¹ необходимо развитие института гражданско-правовой ответственности с целью повышения эффективности ее мер. Изучение сходных институтов в зарубежном праве и обоснованные заимствования могут, в том числе, способствовать достижению поставленной цели.

Для цитирования в научных исследованиях

Мочалова В.А. Ответственность по договору в российском и германском праве: доктринальный подход // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 3А. С. 83-90.

Ключевые слова

Договор, ответственность, правонарушение, санкция, убытки, вина.

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена Советом при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства 7 октября 2009) // СПС «Консультант Плюс».

Введение

Ответственность по договору, как и гражданско-правовая ответственность в целом, представляет собой сложный институт, что обусловило отсутствие единого подхода к определению данного вида ответственности. Понятия, предлагаемые цивилистами, разнятся, в первую очередь, в зависимости от цели ответственности, которую за ней усматривают. Представляется целесообразным привести отдельные цивилистические подходы к определению гражданско-правовой ответственности.

Основная часть

Когда гражданско-правовая ответственность рассматривается как вид социальной ответственности, она определяется в виде формы государственного принуждения. Например, В.П. Грибанов определял данный вид ответственности как одну из форм государственного принуждения, которая связана с применением санкций имущественного характера, направленных на восстановление нарушенных прав и стимулирование нормальных экономических отношений юридически равноправных участников гражданского оборота [Грибанов, 2001, 310-311]. Профессор Е.А. Суханов также рассматривает ответственность как форму государственного принуждения. Суд принуждает нарушителя претерпеть определенные имущественные санкции, в соответствии с которыми имущественные последствия неправомерного поведения перекладываются на нарушителя, а нарушенные интересы потерпевшего восстанавливаются [Суханов, 2006, 585-586].

Представители другого подхода усматривают в ответственности, прежде всего, не меру государственного принуждения, а санкцию за неправомерное поведение. Так, Н. Д. Егоров рассматривает гражданско-правовую ответственность как санкцию, которая применяется к правонарушителю и состоит в возложении на него дополнительной гражданско-правовой обязанности или лишении принадлежащего ему права [Егоров, 2004, 643-644]. О.С. Иоффе определяет данный институт также как санкцию, влекущую определенные лишения имущественного или личного характера. «Как и положено санкции, она вызывает негативные последствия для правонарушителя, основанных на осуждении его поведения и стимулировании его к какой-либо деятельности: либо лишение гражданских прав, либо возложение новых обязанностей или дополнительных» [Иоффе, 2004, 141].

Вместе с этими трактовками в довольно широком смысле в литературе есть и определения в более узком смысле, а именно ответственность как обязанность должника, нарушившего обязательство, возместить кредитору причиненные убытки и уплатить установленную законом или предусмотренную договором неустойку. М.И. Брагинский отмечает, что «ответственностью за нарушение обязательства называют установленные законом меры имущественного воздействия на должника, нарушившего обязательство» [Брагинский, Витрянский, 2011, 614]. При этом в качестве характерных черт указывается, что ответственность носит имущественный характер и представляет собой возложение невыгодных имущественных последствий на нарушителя гражданских прав и обязанностей, которое связано с применением санкций [Грибанов, 2001, 310, 312]. Н.В. Витрук указывает на восстановительно-возмещающий или восстановительно-компенсационный характер данного вида ответственности, т.е. ее направленность в первую очередь на возмещение вреда и восстановление нарушенных прав. При этом обременение правонарушителя какими-либо карательными мерами является уже

второстепенной целью. В качестве функций указываются восстановительно-компенсационная, превентивная и воспитательная, во главе с первой. Из этого вытекает тот факт, что наказание – элемент ответственности, дополняющий восстановление нарушенных прав на основе государственного принуждения [Витрук, 2009, 138].

В литературе по гражданскому праву существует и такая точка зрения, согласно которой гражданско-правовая ответственность, наступающая за нарушение имущественных и личных неимущественных прав граждан и других субъектов права, выражается в справедливом возмездии в виде ограничений и лишений материального, личного и иного характера [Шиндяпина, 1998, 18].

Договорную же ответственностью определяют, как ответственность, возникающую в случаях неисполнения и ненадлежащего исполнения обязательства, возникшего из договора. Она наступает в случаях, предусмотренных не только законом, но и сторонами в договоре [Брагинский, Витрянский, 2011, 628]. При этом предполагается, что договорная ответственность отдельного обязательства не порождает и осуществляется путем присоединения к уже существующему между сторонами обязательству новой обязанности нарушителя [Иоффе, 2004, 95].

Таким образом, принимая во внимание все рассмотренные подходы, ответственность за нарушение договора в российском гражданском праве можно определить как обязанность стороны, не исполнившей или ненадлежащим образом исполнившей условия договора и/или нарушившей регулирующие данный институт нормы гражданского законодательства, претерпеть имущественные меры негативного характера, в соответствии с которыми сторона-нарушитель несет определенные имущественные лишения, установленные либо в договоре, либо в законе, а потерпевшая сторона получает возмещение вреда и восстановление нарушенных прав.

В германском гражданском праве сам термин ответственность имеет различные вариации. Так, для ее обозначения используются *Verantwortung*, *Verantwortlichkeit*, *Haftung*, *Haftbarkeit*, *Haftpflcht*, но из анализа германской доктрины и законодательства можно сделать вывод, что наиболее эквивалентным для нашего термина «ответственность» является *Haftung*. При этом данный термин может в одном контексте сводиться к обязанности отвечать за свои действия, а в другом – к последствиям возникновения возможной обязанности по возмещению вреда [Арсланов, 2013, 103-104]. Также он может подразумевать принадлежащее кредитору средство принуждения в противоположность обязанности должника действовать (*Schuld*). При этом важно также разграничение понятий ответственность (*Haftung*) и обязанность (*Verpflichtung*) в связи с судебным решением. Обязанность в данном случае будет связана с самим должником, а ответственность – с его имуществом [Thur, 1910, 110-111]. В целом ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств в германском праве состоит в обязанности неисправной стороны возместить в денежной форме материальный ущерб (убытки), причиненный неисполнением обязательства. Таким образом, гражданско-правовая санкция за неисполнение договора носит исключительно имущественный характер [Васильев, Комаров, 2008, 479]. Цель применения мер ответственности – защита положительного договорного интереса и компенсация имущественных потерь потерпевшей стороны, которая создаст для нее такое положение, которое было бы, если бы договор не был заключен.

Юридическим основанием наступления гражданско-правовой ответственности по договору в российском праве является состав гражданского правонарушения. Данным термином принято

именовать условия или признаки, достаточные и необходимые для привлечения лица к этому виду ответственности [Алексеев, 1958, 47]. В состав входят следующие элементы: факт правонарушения (также обозначается как противоправное поведение), причинение ущерба, причинно-следственная связь между ними и вина [Иванчак, 2014, 218-219].

Первым элементом является противоправное поведение должника, которое состоит в нарушении обязательства. Выделяются две формы нарушения обязательства. Обязательство может быть нарушено в форме бездействия, которое состоит в неисполнении обязательства. В этом случае со стороны должника отсутствуют действия, соответствующие содержанию обязательства. Также обязательство может быть нарушено в форме действия, состоящего в ненадлежащем исполнении обязательства. В данном случае должник совершил определенные действия во исполнение обязательства, но они не соответствуют установленным законом и договором требованиям к надлежащему исполнению [Санникова, 2016, 278].

Вторым элементом правонарушения являются негативные последствия в виде понесенного ущерба. Некоторые ученые называют этот элемент «убытки». Но даже в отношении термина не существует единой доктринальной позиции. Согласно позиции В.В. Витрянского, понятие «убытки» необходимо отличать от категорий «вред» и «ущерб», обычно употребляемых для обозначения одного из условий гражданско-правовой ответственности либо одного из элементов состава гражданского правонарушения [Брагинский, Витрянский, 2011, 642]. Однако нужно заметить, что в научной литературе таких четких разграничений понятий не усматривается. Законодатель выделяет в составе убытков реальный ущерб и упущенную выгоду (п. 2 ст. 15 ГК РФ)². Реальный ущерб представляет собой расходы лица, которые можно разделить на два вида: расходы, необходимые для восстановления нарушенного права, и стоимость утраченного или поврежденного имущества. Под упущенной выгодой понимаются неполученные доходы, на которые увеличилась бы имущественная масса лица, право которого было нарушено, если бы нарушения не произошло.

В отношении причинно-следственной связи следует указать, что в нашем праве нет единства в подходах к пониманию причинной связи. Наиболее обоснованной следует считать теорию «прямых и косвенных связей» Н.Д. Егорова, который предложил признавать юридическое значение только за прямой (непосредственной) причинной связью между гражданским правонарушением и убытками. Такая связь имеет место тогда, «когда в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и убытками не существует каких-либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности» [Егоров, 2004, 669]. Таким образом, эта позиция позволяет уяснить, чем следует руководствоваться для разграничения прямой и косвенной причинной связи. Важно отметить также, что Верховный Суд РФ закрепил идею о том, что причинно-следственная связь должна быть доказана с разумной степенью достоверности (п. 5 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2016 №7). Под разумной степенью достоверности понимается стандарт доказывания – «баланс вероятностей». Чтобы доказать наличие причинной связи, необходимо показать, что наличие причинной связи между нарушением и убытками более вероятно, чем ее отсутствие. При этом ВС РФ указал: «При установлении причинной связи между нарушением обязательства и убытками необходимо учитывать, в частности, то, к каким последствиям в обычных условиях

---

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

гражданского оборота могло привести подобное нарушение. Если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается»³.

В том, что касается вины, необходимо отметить, что принцип вины впервые получил свое законодательное закрепление в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. Он стал рассматриваться с позиций двух концепций: психологической концепции вины, указывавшей, что вина – это психическое отношение лица к своим действиям и их последствиям, и объективной концепции, утверждавшей, что наличие психического отношения к конкретным явлениям в гражданском праве не первостепенно и не значительно [Идрисов, 2010, 7]. Во втором случае можно говорить об абстрактной модели ожидаемого поведения разумного и добросовестного участника имущественного оборота в той или иной ситуации [Брагинский, Витрянский, 2011, 756]. В связи с этим можно попытаться сформулировать обобщенное понятие вины в договоре, в силу которого виной будет признаваться психическое отношение стороны к совершенному им противоправному действию (бездействию), при условии, что оно должно было осознавать необходимость действовать (бездействовать) в той степени заботливости и осмотрительности, как это требовалось от него по характеру обязательства, а также приняло все зависящие от него меры для надлежащего исполнения договора.

Аналогичный подход к основанию наступления ответственности наблюдается и в германском праве. Состав гражданского правонарушения по общему правилу также включает в себя неправомерность деяния (*Rechtswidrigkeit*), вред (*Schaden*), причинно-следственную связь (*Verursachung*) и вину (*Verschulden*). В контексте вреда различаются имущественный и идеальный (нематериальный) вред. Вред имущественный в свою очередь подразделяется на позитивный вред и упущенную выгоду. Нематериальный вред может представлять моральный вред, страдания, упущенную радость отпуска, личный интерес. Нематериальный вред может быть возмещен в денежной форме на основании § 253 ГГУ⁴ только в установленных законом случаях. Говоря о причинно-следственной связи, необходимо отметить, что в германском праве отсутствует критерий предвидимости. Господствующее место занимает теория адекватного причинения (*adaquater Kausalzusammenhang*), по которой юридически значимой является только причинная связь, имеющая место при нормальном ходе событий. Нормальный ход событий оценивается с точки зрения опытного наблюдателя (*erfahrener Beobachter*) в момент нарушения договора. Возмещению подлежат только убытки, вероятность возникновения которых существенно повысилась из-за нарушения договора. При этом должник не отвечает за убытки, на вероятность возникновения которых при нормальном развитии событий его нарушение не повлияло бы. Т.е. ответственность исключается, когда нарушение договора было лишь одним из условий возникновения убытков, которые сами по себе возникли в силу необычных или посторонних обстоятельств [Larenz, 1982, 404-414]. При этом тот факт, насколько неисполнение договора нарушило обычный ход вещей, решается на усмотрение судьи с точки зрения «опытного наблюдателя», который обладает информацией, находящейся в распоряжении

---

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 (ред. от 07.02.2017) «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 5.

⁴ Гражданское уложение Германии (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. от 31.03.2013) // СПС «Консультант Плюс».

любого аналогичного лица и особыми сведениями, которые были известны нарушителю договора. Вина является чрезвычайно важным фактором наступления ответственности, при этом § 282 ГГУ указывает на презумпцию вины должника, а § 278 ГГУ, не давая четкого определения вины, называет две ее формы: умысел и небрежность. Вопрос о вине решается на основании того факта, проявил ли должник необходимую заботливость, т.е. заботливость порядочного коммерсанта. Как и в российском праве, стороны договора могут предусмотреть условия, освобождающие от ответственности сторону заранее, кроме умышленной ответственности. При этом нужно отметить, что в германском праве ответственность разделяется на два вида: основной вид – ответственность на основе вины (*Verschuldenshaftung*) и ответственность за специфическую опасность вещи (*Gefährdungshaftung*). Основанием наступления первого вида ответственности является упомянутый выше состав правонарушения. Для второго вида ответственности наличие вины не является обязательным. Подобное деление присутствует и в российском праве, где есть случаи безвиновной ответственности, например, если стороной, не исполнившей свои обязательства по договору, является предприниматель.

Заключение

Подводя итог сказанному, можно сделать следующие выводы:

1. Сложность юридической природы гражданско-правовой ответственности породила в отечественной науке гражданского права множественность подходов к ее пониманию и интерпретации: а) как меры государственного принуждения; б) как санкции за неправомерное поведение; в) как обязанности правонарушителя возместить причиненные убытки и уплатить неустойку; г) как меры наказания за совершенное правонарушение. В германской доктрине гражданско-правовая ответственность выводится из теории обязанности, но трактуется более широко, поскольку включает в себя не только обязанность отвечать за свои действия, но и процесс реализации этой обязанности. Вместе с тем, принуждение и наказание выступают важными характеристиками гражданско-правовой ответственности в теории германского права.

2. Ответственность за нарушение договора в российском и гражданском праве имеет сходную трактовку, она возникает за неисполнение или ненадлежащее исполнение договорных обязательств и состоит в обязанности неисправной стороны возместить в денежной форме материальный ущерб (убытки), причиненный неисполнением обязательства, и восстановить нарушенные права.

3. Юридическим основанием наступления гражданско-правовой ответственности по договору в российском праве является состав гражданского правонарушения, который образуют: правонарушение, причинение ущерба, причинно-следственная связь между ними и вина. Аналогичные условия образуют состав гражданского правонарушения и в германском праве. Однако в германском праве причинная связь базируется на теории адекватного причинения, поэтому возмещению подлежат только убытки, вероятность возникновения которых существенно повысилась из-за нарушения договора, тогда как в нашем праве возмещению подлежат убытки, которые являются обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства.

4. Учитывая черты сходства в правовом регулировании ответственности в германском и российском праве, обращение отечественной науки к германской теории ответственности позволяет выбрать направление развития института гражданско-правовой ответственности, в том числе за нарушение условий договора, а также выступает необходимой предпосылкой

совершенствования российского права с учетом целей, поставленных в Концепции развития гражданского законодательства 2009 года.

Библиография

1. Алексеев С.С. О составе гражданского правонарушения // Правоведение. 1958. № 1. С. 47-53.
2. Арсланов К.М. Понятие гражданско-правовой ответственности по германскому праву // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Т. 155. Кн. 4. С. 101-108.
3. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. М.: Статут, 2011. 847 с.
4. Васильев Е.А., Комаров В.С. Гражданское и торговое право зарубежных государств. М.: Международные отношения, 2008. Том 1. 560 с.
5. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: Норма, 2009. 259 с.
6. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М.: Статут, 2001. 411 с.
7. Егоров Н.Д. Гражданское право. М., 2004. С. 643-644.
8. Иванчак А.И. Гражданское право Российской Федерации: Общая часть. М.: Статут, 2014. 268 с.
9. Идрисов Х.В. Вина как условие ответственности в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 182 с.
10. Иоффе О.С. Обязательственное право // Избранные труды. СПб.: Пресс, 2004. Т. III. 837 с.
11. Санникова Л.В. Гражданский кодекс РФ. Постатейный комментарий к разделу III «Общая часть обязательственного права»: Комментарий. М.: Статут, 2016. 624 с.
12. Суханов Е.А. Гражданское право. М.: Волтерс Клувер, 2006. Т. 1: Общая часть. 720 с.
13. Шиндяпина М.Д. Стадии юридической ответственности. М.: Книжный мир, 1998. 162 с.
14. Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechtrs. 1 B. Allgemeiner Teil. Munchen, 1982.
15. Thur A., von. Der Allgemeine Teil des deutschen Bürgerlichen Rechts in 2 B. Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1910. B 1: Allgemeine Lehren und Personenrecht.

Contractual liability in Russian and German law: a doctrinal approach

Vera A. Mochalova

PhD in Law,
Associate Professor at the Department of civil law and public law disciplines,
Russian State University named after A.N. Kosygin,
115035, 52/45, Sadovnicheskaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: v.mochalova2015@yandex.ru

Abstract

The purpose of this study is to identify the features of the doctrinal campaign in the Russian and German law to understand the responsibility under the contract and the grounds for its occurrence. Formal-legal, comparative-legal, dialectical methods are used as research methods. The study found that the complexity of the legal nature of civil liability has given rise to a plurality of approaches to its understanding and interpretation in domestic law: it is linked to measures of state coercion, is identified with the sanction or the obligation of the offender to compensate for damages. In German doctrine, civil liability is treated more broadly and includes not only the duty to be responsible for one's actions, but also the process of carrying out that duty. The article also compares the legal grounds of civil liability for breach of contract in the Russian and German legal orders. The scientific value of the study is due to the fact that in accordance with the Concept of development of civil legislation in 2009 it is necessary to develop the Institute of civil liability in order to improve the

effectiveness of its measures. The study of similar institutions in foreign law and reasonable borrowing can, in particular, contribute to the achievement of this goal.

For citation

Mochalova V.A. (2019) *Otvetstvennost' po dogovoru v rossiiskom i germanskom prave: doktrinal'nyi podkhod* [Contractual liability in Russian and German law: a doctrinal approach]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (3A), pp. 83-90.

Keywords

Contract, liability, offense, sanction, damages, guilt.

References

1. Alekseev S.S. (1958) O sostave grazhdanskogo pravonarusheniya [On the composition of a civil offense]. *Pravovedenie* [Jurisprudence], 1, pp. 47-53.
2. Arslanov K.M. (2013) Ponyatie grazhdansko-pravovoi otvetstvennosti po germanskomu pravu [The concept of civil liability under German law]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* [Proc. of Kazan University. Series: Humanities], 155, 4, pp. 101-108.
3. Braginskii M.I., Vitryanskii V.V. (2011) *Dogovornoe pravo. Kniga pervaya: Obshchie polozheniya* [Contract law. Book One: General Provisions]. Moscow: Statut Publ.
4. Griбанov V.P. (2001) *Osushchestvlenie i zashchita grazhdanskikh prav* [The exercise and protection of civil rights]. Moscow: Statut Publ.
5. Egorov N.D. (2004) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. Moscow.
6. Idrisov Kh.V. (2010) *Vina kak uslovie otvetstvennosti v rossiiskom grazhdanskom prave. Doct. Dis.* [Wines as a condition of responsibility in Russian civil law]. Moscow.
7. Ioffe O.S. (2004) *Obyazatel'stvennoe pravo* [Law of Obligations]. In: *Izbrannye trudy* [Selected Works]. St. Petersburg: Press Publ. Vol. III.
8. Ivanchak A.I. (2014) *Grazhdanskoe pravo Rossiiskoi Federatsii: Obshchaya chast'* [Civil law of the Russian Federation: General part]. Moscow: Statut Publ.
9. Larenz K. (1982) *Lehrbuch des Schuldrechtrs*. Munchen.
10. Sannikova L.V. (2016) *Grazhdanskii kodeks RF. Postateinyi kommentarii k razdelu III «Obshchaya chast' obyazatel'stvennogo prava»: Kommentarii* [Civil Code of the Russian Federation. Article-by-article commentary to section III "General Part of the Law of Obligations": Commentary]. Moscow: Statut Publ.
11. Shindyapina M.D. (1998) *Stadii yuridicheskoi otvetstvennosti* [Stages of legal liability]. Moscow: Knizhnyi mir Publ.
12. Sukhanov E.A. (2006) *Grazhdanskoe pravo* [Civil law]. Moscow: Volters Kluver Publ. Vol. 1.
13. Thur A., von (1910) *Der Allgemeine Teil des deutschen Bürgerlichen Rechtsin 2 B.* Leipzig: Verlag von Duncker & Humblot, 1910.
14. Vasil'ev E.A., Komarov V.S. (2008) *Grazhdanskoe i torgovoe pravo zarubezhnykh gosudarstv* [Civil and commercial law of foreign countries]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya Publ. Vol. 1.
15. Vitruk N.V. (2009) *Obshchaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti* [General theory of legal liability]. Moscow: Norma Publ.